20 3/225

2005266750

20 3/225

ИЗЪ КНИГЪ
ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕССОРА
ПРОТОІЕРЕЯ
Д. Ѳ. КАСИЦЫНА.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

207-06

...ОЛСКАЯ БИБЛІОТЕКА ИМЕНИ Л. И. МАТВЯ ...ЕВЫХЪ.

ЧТО ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ НЕОБХОДИМО ДЛЯ НАСЪ ВЪ ВИДУ СТРАШНЫХЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢДНЯГО ВРЕМЕНИ?

СЛОВО ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ БЛАГОДАРСТВЕННАГО ГОСПОДУ БОГУ МОЛЕБСТВІЯ О ВОСШЕСТВІИ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА *).

Бываютъ въ жизни минуты, когда все существо человѣка потрясается до основанія,—сердце содрогается и холодѣетъ, мысль оцѣпенѣваетъ, слово замираетъ на устахъ, и самъ не знаешь, живешь ли въ это время или нѣтъ, будешь ли жить еще, и можно ли и должно ли жить послѣ этого?

Такія невыразимо страшныя, потрясающія до глубины души минуты переживали мы съ вами, братіе и други возлюбленные о Господѣ, при роковой вѣсти о жестокой, мученической кончинѣ убіеннаго Государя Императора Александра Николаевича.

Да, убитъ среди бѣлаго дня, въ своей собственной столицѣ, на глазахъ своихъ подданныхъ, рукою жестокосердаго злодѣя Государь, какого еще не было въ землѣ Русской, который всю свою жизнь, всю свою любовь и дѣятельность посвящалъ благу родной земли и счастію дорогаго отечества нашего, который въ своемъ русскомъ сердцѣ вмѣщалъ всѣ родные намъ славянскіе народы, чтобы и имъ даровать свободу, миръ и благоденствіе, и котораго вся Европа, весь міръ справедливо называли лучшимъ, добрѣйшимъ и благороднѣйшимъ изъ монарховъ.

---

*) Сказано въ соборной г. Нѣжина Свято-Николаевской церкви 8-го марта 1881 года.

Центральный книгообменный фонд при отделе комплектования Государственной библиотеки СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Какъ же это случилось, и отъ чего случилось? Что будетъ далѣе? Куда мы идемъ и къ чему стремимся? —

Вопросы эти требуютъ самаго искренняго и строжайшаго вниманія съ нашей стороны, особенно въ настоящее время, когда мы собрались помолиться о новомъ, возлюбленномъ монархѣ нашемъ, Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ, Императорѣ Александрѣ Александровичѣ, которому только что клялись въ вѣрности предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ Христовымъ. Такъ двадцать шесть лѣтъ тому назадъ клялись мы и незабвенному родителю Его, убіенному Императору Александру Николаевичу.... А между тѣмъ не съумѣли сохранить этого ангела земли Русской, несмотря на то, что въ бывшихъ предъ симъ, многократныхъ покушеніяхъ на Его драгоцѣнную жизнь Господь Всевѣдущій и Премудрый столь явственно и знаменательно поучалъ насъ о необходимости самаго строгаго надзора, неусыпнаго бдѣнія и безпредѣльной преданности для сохраненія этой великой, священной жизни во славу Божію и для блага и спасенія каждаго изъ насъ.

Что же, неужели и теперь мы будемъ *хромать на обѣ плесни*, какъ прежде, и по прежнему дозволимъ, какъ въ притчѣ евангельской, врагамъ сѣять крамолы и всякія безобразія посреди насъ, *намъ спящимъ*, благодаря нашему крайнему равнодушію, непростительной косности и нерадѣнію? Неужели и теперь, когда эта святая кровь Царя-мученика вопіетъ объ отмщеніи на небо изъ нѣдръ нашей же собственной родной земли, мы не позаботимся о средствахъ, чтобы все это зло, эту крамолу и безобразія, доходящія до цареубійства, на вѣки изгнать, искоренить отъ насъ ради новаго Царя, а съ симъ вмѣстѣ и для собственнаго нашего счастія и преуспѣянія о Господѣ?

Что же намъ нужно? Съ чего должны мы начать и къ чему стремиться?

Прежде всего и паче всего намъ необходима святая вѣра наша православная; недостаточно того, что мы записаны православными въ метрическихъ книгахъ, въ послужныхъ спискахъ. Нужно быть вѣрующимъ и православнымъ не по имени только, а на самомъ дѣлѣ. Нужна вѣра живая и дѣйственная, которая бы обнимала все существо, всю жизнь и дѣятельность нашу. Чтобы убѣдить-

ся въ этомъ, спросите у этихъ несчастныхъ крамольниковъ и цареубійцъ, какой они вѣры?—Недавно еще вопрошали такимъ же образомъ клевретовъ ихъ на скамьяхъ подсудимыхъ, и что же узнали?—Что одинъ изъ нихъ былъ какой-то соціалистической вѣры, другой соціально-демократической, третій коммунистической, а четвертый прямо такъ и никакой..... Вотъ вамъ и разгадка, откуда это зло, это ужасное, чудовищное зло, эта страшная *тайна беззаконія*, которая *дѣется въ насъ*. Все это отъ обуявшаго ихъ невѣрія, безбожнаго, непростительнаго невѣрія во все святое, честное и благороднос. — Теперь положимъ руку на сердце и вопросимъ самихъ себя предъ своею совѣстію, гдѣ же источникъ этого невѣрія, его причина, корень и основаніе? — Вѣдь эти мрачные, закоренѣлые злодѣи не изъ треисподней же вырвались. Они наши плоть и кровь, наши собственыа дѣти, братья и сестры наши. Значитъ они вышли отъ насъ. Что же мы дѣлали доселѣ для спасенія ихъ отъ погибели, для укрѣпленія ихъ въ правилахъ вѣры, долга и совѣсти? — Въ особенности спрашиваемъ васъ, отцы и матери семействъ; ради всего святаго, ради счастія вашихъ же собственныхъ дѣтей отвѣчайте намъ....

Ахъ, не надобно имѣть глаза многоочитаго херувима, чтобы все видѣть, не надобно крыльевъ шестокрылатаго Серафима, чтобы облетѣть всю землю Русскую, и убѣдиться разъ навсегда, что воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и закона христіанскаго во многихъ нашихъ семействахъ сдѣлалось преданіемъ старины глубокой, преданіемъ давно отжившимъ, а потому никуда негоднымъ. — Теперь наши дѣти скорѣе выучиваютъ десятки басенъ, разныхъ сказокъ и описаній, чѣмъ «Отче нашъ» и десять заповѣдей Божіихъ. Теперь скорѣе мы стараемся выучивать ихъ танцовать на разные лады, чѣмъ преклонять колѣна предъ святою иконою для молитвы ко Господу. Теперь мы охотнѣе водимъ ихъ на разные балы и въ театры, чѣмъ въ церковь на богослуженіе. Да и когда намъ приводить дѣтей сюда, когда и сами-то мы, по обычаю, весьма рѣдко бываемъ во храмѣ Божіемъ?—Не говоримъ уже о тѣхъ отцахъ и матеряхъ, которые готовы еще поспорить о томъ, нужно ли учить дѣтей изъ дѣтства молиться? Нужно ли водить ихъ въ церковь, причащать святымъ тайнамъ? и пр. и пр.

Что же удивительнаго, если при такой постановкѣ дѣла дѣти наши заражаются ядомъ грѣха и всякаго отрицанія отъ самой колыбели, и потомъ, не имѣя въ душѣ никакой нравственной основы, сначала становятся равнодушными къ вѣрѣ и добродѣтели, а затѣмъ и совсѣмъ оставляютъ ихъ, какъ вещи совершенно ненужныя и ни на что негодныя. Съ лѣтами умножаются искушенія, страсти начинаютъ бушевать въ душѣ, опасное товарищество и злыя внушенія и примѣры начинаютъ брать перевѣсъ надъ чувствомъ долга и совѣсти, и тогда человѣкъ какбы невольно начинаетъ бороться противъ вѣры и закона Христова.... Что же, если этой-то вѣры и этого закона и не было въ нашей душѣ съ самаго дѣтства, если они отъ колыбели были исторгнуты оттуда въ самомъ корнѣ нашимъ же собственнымъ нерадѣніемъ, а подъ часъ и нарочитымъ кощунствомъ, злыми примѣрами и прочими безобразіями семейными?

Нѣтъ, братіе и други, только одна вѣра въ состояніи держать человѣка на высотѣ нравственной жизни и соединенныхъ съ нею обязанностей гражданскихъ и общественныхъ, потому что она одна даетъ намъ твердыя основы для нравственной жизни, одна воспитываетъ совѣсть въ сознаніи долга, одна требуетъ отвѣтственности за всѣ дѣла и помышленія наши здѣсь на землѣ и тамъ за предѣлами гроба. — Но для того, чтобы имѣть и содержать такую вѣру, для того, чтобы подъ вліяніемъ этой вѣры жить и дѣйствовать похристіански, необходимо воспитывать эту вѣру въ сердцѣ совершенно не такъ, какъ воспитываемъ мы умъ свой для науки и знанія. Одно изъ заблужденій нашего грѣшнаго времени состоитъ въ томъ, будто дѣти наши такъже могутъ выучиться вѣрѣ и добродѣтели въ школѣ, отъ учителей и законоучителей, какъ учатся они прочимъ наукамъ. Отсюда, къ несчастію, столько самыхъ ложныхъ и неосновательныхъ обвиненій на школу и ея представителей..... Напротивъ, если вообще школа и жизнь могутъ и должны утверждаться на первоначальномъ семейномъ воспитаніи, то въ дѣлѣ вѣры и нравственности это должно составлять коренное правило и основаніе. Если кого изъ васъ Господь сподобилъ счастія имѣть добрую, вѣрующую мать, которая всегда съ молитвою склоняла любящее лице свое надъ вашею колыбелью и съ первымъ проблескомъ вашей

мысли складывала ваши персты, чтобы молиться Богу, и учила васъ молиться Ему,—то скажите, когда вѣра въ этого Бога и сознаніе Его дѣйствительнаго бытія и близости къ вамъ были ближе и доступнѣе для васъ, когда любовь и стремленіе ко всему доброму и святому была полнѣе и совершеннѣе въ вашемъ сердцѣ, какъ не въ эти минуты первой, дѣтской молитвы? Вы не имѣли еще нималѣйшаго понятія о томъ, что дважды два четыре, или что цѣлое больше своей части, а Богу вѣрили и любили Его глубоко, искренно, безъ малѣйшей тѣни сомнѣнія. И это отъ того, что въ то время души ваши были еще чисты отъ заразы грѣха, и какъ въ чистомъ, незапятнанномъ зеркалѣ всегда полнѣе и яснѣе отражается солнце, такъ и тогда въ чистыхъ умахъ и сердцахъ вашихъ яснѣе и полнѣе открывался образъ Божій, по коему мы и созданы Господомъ для ближайшаго познанія Его и уподобленія Ему. — И кто не знаетъ, что еслибы эта святая невинность и чистота была поддерживаема и укрѣпляема въ насъ тою же вѣрующею, любящею рукою, еслибы совокупными силами отца и матери она ограждаема была съ первыхъ же поръ отъ всякаго грѣховнаго прираженія и соблазна, тогда, безъ сомнѣнія, не было бы и сотой доли тѣхъ злодѣевъ, которые теперь оскверняютъ и губятъ землю Русскую?—Кто же, какъ не отцы и матери теперь берутъ на себя страшную отвѣтственность, святотатственно уклоняясь отъ христіанскаго, религіозно-нравственнаго воспитанія своихъ дѣтей въ духѣ вѣры и закона Божія, какъ это большею частію водится у насъ ради непростительной лѣности, или пустыхъ забавъ и прочихъ такъ называемыхъ вѣяній вѣка сего?—Несчастные іудеи, нѣкогда распявшіе Господа, вопіяли въ безуміи своемъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*.... Не тоже ли страшное заклятіе должно теперь отзываться въ совѣсти нашей по отношенію къ царственной крови и убіеннаго Государя, только съ небольшою перестановкою словъ: «кровь его на чадѣхъ нашихъ и на насъ», — и одинъ Господь еще вѣдаетъ, на комъ болѣе?

Вмѣстѣ съ этимъ, воспитывая себя и дѣтей своихъ въ духѣ вѣры и закона Христова, вы должны всѣми зависящими отъ васъ средствами, должны безусловно, безотлагательно и безповоротно утверждать себя въ уваженіи къ правиламъ и обычаямъ церковнымъ для неуклоннаго

и совершеннѣйшаго исполненія ихъ. Не дерзайте говорить, будто вы можете быть хорошими христіанами, и не ходя постоянно въ церковь, не исполняя ежедневно домашней молитвы, не соблюдая праздниковъ и постовъ, не имѣя иконъ въ домѣ, и пр. и пр., какъ это обыкновенно, къ несчастію, почти на всякомъ шагу говорятъ и повторяютъ *сынове вѣка сего.* Это опаснѣйшія, діавольскія разсужденія и умозрѣнія, придумываемыя нашими извращенными, легкомысленными умами и подсказываемыя нечистымъ духомъ для нашего же собственнаго развращенія и погибели.—Скажите, что бы вы сказали о томъ человѣкѣ, который, принадлежа къ такъ называемому порядочному обществу, вздумалъ бы отказываться самовольно отъ исполненія уставовъ и обычаевъ, принятыхъ въ этомъ обществѣ? Сколько шуму подняли бы вы, еслибы нашелся смѣльчакъ, который по лѣности или небрежности не захотѣлъ бы отдавать визиты, принятые въ извѣстные дни или праздники, или не пришелъ бы въ собраніе въ извѣстной опредѣленной одеждѣ, или сталъ бы шутить и безобразничить въ этомъ собраніи вмѣсто обычныхъ скромныхъ бесѣдъ и т. п? Не исключаютъ ли подобныхъ людей совершенно изъ общества, а въ крайнихъ случаяхъ не причисляютъ ли ихъ даже къ отребіямъ человѣчества? — Одна церковь должна все терпѣть, потому что она церковь, потому что въ слѣпомъ неразумін своемъ мы осмѣливаемся признавать ея уставы и обычаи для себя ненужными и необязательными! — Въ такомъ случаѣ можемъ ли мы быть и состоять дѣйствительными членами этой церкви, и даже носить на себѣ святое званіе христіанина? — Притомъ же, кому неизвѣстно, что уставы и обычаи церковные, и по происхожденію и по внутреннему значенію несравненно преимуществуютъ предъ свѣтскими? Уставы и обычаи церковные введены Господомъ и св. церковію для нашего нравственнаго воспитанія и жизни въ Господѣ. Возьмите для примѣра хоть посѣщеніе храмовъ Божіихъ. Для чего оно установлено? Для того, вопервыхъ, чтобы даровать утомленнымъ нашимъ силамъ необходимый отдыхъ для дальнѣйшей, здоровой дѣятельности; вовторыхъ, чтобы повременно, систематически отвлекать нашъ умъ и сердце отъ мірской суеты и направлять ихъ къ святому и богоугодному, и наконецъ чтобы низводить на насъ благословеніе и милость

Божію чрезъ участіе въ богослуженіи и молитву церковную. Явно, что всѣ тѣ, кои отказываются отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ, такимъ образомъ сами ведутъ себя къ погибели, ослабляя свои нравственныя и физическія силы, погружаясь все глубже и глубже въ суету мірскую и лишая себя благодати и милости Господней. А отсюда уже легко перейти и къ другимъ болѣе нечистымъ и беззаконнымъ дѣяніямъ и поступкамъ. — Такое же значеніе имѣютъ для насъ и свят. посты, какъ богоучрежденное, самимъ Господомъ, Его собственнымъ примѣромъ освященное, спасительное средство для укрощенія страстей и возвышенія духовныхъ силъ человѣка,—и домашняя молитва, какъ необходимое собесѣдованіе созданнаго по образу и по подобію Божію человѣка съ своимъ Создателемъ,—и храненіе и почитаніе св. иконъ, какъ лучшихъ напоминателей о Богѣ и Его святыхъ.

Нѣтъ, братіе и други, *не льстится, Богъ поругаемъ не бываетъ,* и что установилъ Онъ и Его свят. церковь, то должно быть обязательно для всѣхъ насъ, какъ *и весь законъ и пророки.* Даже и въ томъ случаѣ, еслибы по вашему считать уставы и обычаи церковные неважными, вы не можете освободиться отъ тяжкой отвѣтственности за ихъ несоблюденіе, потому что только *вѣрный въ маломъ можетъ быть вѣрнымъ и во многомъ,* по ученію Господа, и все величайшее несчастіе наше въ томъ именно и состоитъ, что мы все хочемъ начинать съ великаго, забывая основной законъ природы и здраваго смысла человѣческаго, въ силу котораго только съ малаго начинается и слагается большее, и съ отнятіемъ малаго отъ большаго уничтожается и самое великое.—Доказательство этому опять тѣже наши несчастные либералы, непризванные радѣтели и губители земли Русской, которые потому и заклеймлены позорнымъ именемъ нигилистовъ, что отрицаютъ все святое, надъ всѣмъ смѣются, и такимъ образомъ доводятъ себя до послѣднихъ ступеней всякаго зла, даже до цареубійства....

Не говоримъ уже о томъ, что если мы искренно желаемъ служить своему новому Государю и плодотворно содѣйствовать Ему въ благоустроеніи земли Русской, то мы также должны переродиться въ жизни гражданской, какъ и въ жизни религіозной и религіозно-нравственной. Теперь весь міръ свидѣтельствуетъ, что не было еще та-

кого государя въ исторіи, который бы въ столь короткое время столько сдѣлалъ для своего государства, какъ покойный Государь сдѣлалъ для Россіи. Но какъ мы пользовались его учрежденіями? Онъ открылъ нашимъ дѣтямъ пути для серіознаго образованія; а мы чуть ли не на весь міръ кричали, что оно будто бы губитъ этихъ дѣтей, легкомысленно забывая, что погибель-то собственно и заключается для нихъ въ бездѣльи и въ этой столь излюбленной нами легкости и нерадѣніи во всемъ. Покойный Государь даровалъ намъ судъ скорый, правый и милостивый; а мы дошли до того, что оправдывали самыхъ тяжкихъ злодѣевъ, покушавшихся на жизнь вѣрныхъ слугъ его. Онъ по довѣрію къ намъ далъ намъ земскія учрежденія, городовое самоуправленіе; а теперь въ любой газетѣ, на каждой почти страницѣ съ ужасомъ читаешь, что тамъ-то земцы ничего не дѣлаютъ, что въ другомъ мѣстѣ раскрадена земская сумма, или лопнулъ банкъ вслѣдствіе воровства, произведеннаго въ немъ его представителями, и т. д.

Что же, неужели мы такъ будемъ продолжать жить и дѣйствовать и при новомъ Государѣ врагамъ на потѣху, себѣ на зло и погибель? О, не дай Господи! Умирая, покойный Государь сказалъ великое, завѣтное слово: *помогите*... Помогите же, добрые люди, вмѣсто Его, Его возлюбленному сыну, помогите по-христіански и по-русски *вѣрою и правдою*. Иначе, — страшно сказать, но кто поручится, что и надъ нами не исполнятся грозныя слова Христовы: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете*. Аминь.

Прот. А. Хойнацкій.

КАКЪ ОТНОСИЛИСЬ КЪ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ ПЕРВЫХЪ ВРЕМЕНЪ ХРИСТІАНСТВА, И КАКІЕ УРОКИ ОТСЮДА СЛѢДУЮТЪ ДЛЯ НАСЪ ВЪ НАСТОЯЩИХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ?

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ХРАМОВАГО ПРАЗДНИКА ИНСТИТУТСКОЙ СВЯТО-АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ГОРОДѢ НѢЖИНѢ, СКАЗАННОЕ 14 МАРТА 1881 ГОДА *).

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ. Евр. 13, 7.

Когда въ государствѣ или народѣ падаетъ духъ гражданскаго мужества или семейныхъ и общественныхъ добродѣтелей, когда нравственная немощь частныхъ лицъ или отдѣльныхъ обществъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ своего развитія и проявленія, то въ числѣ средствъ для устраненія этихъ недостатковъ, паденій и немощей обыкновенно издревле совѣтуютъ обращаться къ примѣрамъ древнихъ мужей, хранителей нравственной чистоты и благочестія, дабы, одушевляясь ихъ живымъ, внушающимъ поведеніемъ и дѣятельностію, желающіе могли снова возвратиться на потерянный путь вѣры, долга и совѣсти, съ котораго они имѣли несчастіе сбиться по тѣмъ или другимъ причинамъ, внушеніямъ или обстоятельствамъ.

Такой именно моментъ переживаемъ мы, братіе, въ настоящее время, подъ впечатлѣніемъ послѣднихъ обсто-

---

*) Состоящая нынѣ при Институтѣ князя Безбородко въ г. Нѣжинѣ церковь посвящена во имя священномученика Александра Пресвитера, иже во Пиднѣ, въ память основателя бывшей гимназіи Высшихъ Наукъ князя Безбородко (преобразованной сначала въ Лицей, а потомъ въ Институтъ), свѣтлѣйшаго князя Александра Андреевича Безбородко, который въ этотъ день родился и былъ именинникомъ.

ятельствъ ужасной, мученической кончины усопшаго Государя, нашего благодѣтеля и отца, убіеннаго Императора Александра Николаевича. Теперь между нами нѣтъ ни одного честнаго, благороднаго человѣка, ни одного болѣе или менѣе благонамѣреннаго, добросовѣстнаго повременнаго изданія, которые бы не вопіяли во всеуслышаніе о современныхъ нашихъ, такъ называемыхъ общественныхъ недугахъ, о нашемъ паденіи и развращеніи въ жизни религіозно-нравственной, общественной и промышленной, призывая вкупѣ всѣхъ и каждаго къ исправленію, перевоспитанію и обновленію, подъ опасеніемъ неминуемой, страшной отвѣтственности за наше будущее, за нашихъ дѣтей и за собственное благо и преуспѣяніе наше.

Что же намъ дѣлать? Съ чего начать и куда идти?

Чтобы долго и напрасно не задумываться надъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, воспользуемся настоящимъ нашимъ праздникомъ, и, воспоминая жизнь и подвиги ублажаемаго нынѣ церковію, богодарованнаго хранителя и покровителя сего священнаго храма нашего, святаго священномученика Александра пресвитера *), вопросимъ его и всѣхъ, подобно ему пострадавшихъ за Христа, какъ они вели себя по отношенію къ власти предержащей, и что̀ въ этомъ отношеніи заповѣдали намъ своею жизнію, словомъ и примѣромъ,—дабы, *взирающе*, по апостолу, *на скончаніе жительства ихъ*, запечатлѣннаго ихъ собственною честною кровію, мы могли безпреткновенно *подражать* имъ для нашего собственнаго блага и спасенія о Господѣ.

Мы знаемъ, что какъ св. Александръ, такъ и всѣ подобные ему страстотерпцы первыхъ временъ христіанства, жили и дѣйствовали подъ властію императоровъ и царей языческихъ, изъ коихъ большая часть почти всю свою жизнь проводили въ томъ, что измышляли лютѣйшія и ужаснѣйшія казни для истребленія исповѣдниковъ Евангелія и вѣры Христовой. Что же дѣлали эти исповѣдники? Какъ они вели себя по отношенію къ своимъ мучителямъ?

Вы можете прочесть всѣ мученическіе акты первыхъ

---

*) Въ нынѣшнихъ полныхъ Святцахъ память этого святаго полагается 15 марта; но въ прежнихъ кіевскихъ она значится 14 марта, какъ и празднуется съ 1824 г. въ Нѣжинѣ.

вѣковъ, христіанства, всю исторію этихъ вѣковъ, и не найдете въ нихъ ни одного примѣра, ни одного малѣйшаго даже намека, чтобы тогдашніе христіане производили какія-либо возмущенія и безпокойства въ государствѣ. «Сколько жестокостей оказывали вы христіанамъ?» спрашиваетъ язычниковъ извѣстный христіанскій учитель третьяго вѣка, Тертулліанъ; — «сколько разъ народъ, не выждавъ даже вашего приказанія, бросалъ въ насъ камнями и зажигалъ наши домы? Во время неистовствъ вакханалій не бываетъ пощады даже умершимъ христіанамъ. Трупы ихъ взвлекаютъ изъ могилъ, чтобы надъ ними поругаться, чтобы истерзать ихъ въ куски и раскидать въ разныя стороны. Но замѣтили ли вы когда, чтобы мы старались отомстить за такую жестокость, тогда какъ достаточно было бы одной ночи, чтобы воздать зломъ за зло, еслибы то было дозволено намъ? Но не дай Богъ, чтобы божественная религія употребляла когда нибудь человѣческія средства или бы изнемогла отъ испытанія»*)...

Напротивъ того, таже исторія несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что всѣ святые мученики были въ тоже время самыми лучшими вѣрноподданными своихъ государей, оставляя за собою только одно святое право—беречь свою христіанскую вѣру вопреки всѣмъ усиліямъ и преслѣдованіямъ мучителей. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было отстаивать драгоцѣнное званіе христіанина, святые мученики показывали такую покорность и почтительность къ врагамъ своимъ, что приводили въ изумленіе самыхъ мучителей, всегда готовые скорѣе быть замученными безъ сопротивленія, чѣмъ обнаружить малѣйшее возмущеніе противъ власти.

Такъ кротко и безропотно преклонилъ подъ мечъ святую главу свою и нашъ священномученикъ Александръ, приведши этимъ въ скорбь самого своего мучителя, жестокаго императора Максимиліана, по повелѣнію и предъ глазами котораго онъ былъ усѣченъ, — до того, что пораженный терпѣніемъ святаго, Максимиліанъ, вопреки тогдашнему обычаю, повелѣлъ христіанамъ погребсти честно тѣло страдальца **).—Когда же этотъ самый Максимиліанъ велѣлъ умертвить въ извѣстномъ Ѳивскомъ

---

*) Тертуліана Аполог. гл. 36, 47.

**) Полный мѣсяцесл. А. Сергія, т. II стр. 79—80.

легіонѣ, состоявшемъ изъ шести тысячъ христіанскихъ воиновъ, каждаго десятаго, за то, что они отказались убивать невинныхъ своихъ братій христіанъ на западѣ, думая тѣмъ устрашить остальныхъ, то оставшіеся въ живыхъ писали императору: «мы видѣли, какъ умерщвляли товарищей нашихъ трудовъ и опасностей, обагряя насъ кровію ихъ. Но эта крайняя опасность нашей жизни не возмутила насъ противъ тебя, императоръ; это крайне отчаянное положеніе не вооружило насъ противъ тебя. На что бы ты ни рѣшился, чему ты ни подвергнешь насъ, огню ли то, истязаніямъ, мечу, мы все готовы претерпѣть; только мы христіане преслѣдовать христіанъ не можемъ» *).

Вмѣстѣ съ этимъ, повинуясь безропотно властямъ своимъ, святые мученики поставляли для себя священною обязанностію молиться о нихъ ко Господу, да укрѣпитъ Онъ и сохранитъ ихъ въ служеніи ихъ. «Живя подъ римскими законами, ты долженъ любить нашихъ императоровъ», говорилъ проконсулъ Марціанъ антіохійскому епископу Ахатію. «Кто же болѣе и любитъ императора, какъ не мы—христіане?—отвѣчалъ Ахатій. Постоянно молимся мы о немъ, о благоденствіи его жизни, о правосудномъ управленіи народами, особенно о мирѣ его царствованія, о здравіи войска его и о состояніи всего міра».—«Мы днемъ и ночью молимся Богу о себѣ, о всѣхъ людяхъ и о благоденствіи самыхъ императоровъ», говорилъ священномученикъ третьяго вѣка Кипріанъ, епископъ карѳагенскій проконсулу Патерну, и это свое исповѣданіе тутъ же запечатлѣлъ страдальческою смертію. «Ежедневно приношу я жертву за спасеніе кесаря и всей имперіи, ежедневно возношу предъ Богомъ жертвы духовныя за благоденствіе государства», говорилъ св. мученикъ 3-го вѣка Викторъ въ длинной рѣчи своей за вѣру Христову, и въ доказательство истинности своихъ словъ мирно предалъ себя въ руки палачей, умертвившихъ его **). Подобно этому въ Аѳинахъ говорилъ извѣстный апологетъ третьяго вѣка Аѳинагоръ императору Марку Аврелію и сыну его Коммоду: «мы, христіане,

---

*) Акты мучен. Маврикія у Руинарта. Духовная Бесѣда 1858 г. № 51.

**) Дух. Бесѣда 1858 № 52, стр. 528.

молимъ Бога за твое государство, просимъ Его, дабы сынъ твой, какъ подобаетъ, вступилъ на престолъ послѣ тебя, дабы обоимъ вамъ счастіе благопріятствовало во всемъ, чтобы разширялись предѣлы царства вашего; просимъ Господа, дабы подъ Его водительствомъ и заступленіемъ тихо и мирно совершали мы все на пользу свою, и могли каждый исполнять повелѣнія ваши» *).

Этого мало; соединяя вмѣстѣ съ повиновеніемъ предержащей власти молитву о ней, святые мученики въ тоже время старались со всею строгостію исполнять всѣ государственныя постановленія и нести всѣ государственныя повинности наравнѣ съ прочими подданными своего отечества. «Что касается до общественнаго спокойствія, писалъ св. Іустинъ философъ и мученикъ втораго вѣка, то мы содѣйствуемъ вамъ, т.-е. язычникамъ, и способствуемъ въ томъ болѣе всѣхъ людей; подати и повинности постановленнымъ отъ васъ чиновникамъ мы вездѣ стараемся взносить прежде всѣхъ, потому что такъ научены Христомъ» **). «Мы одинаковы какъ къ нашимъ государямъ, такъ и къ ближнимъ нашимъ, говоритъ Тертуліанъ... Мы съ вами плаваемъ по морямъ, ходимъ на войну, обработываемъ землю, ведемъ торговлю, выпускаемъ въ свѣтъ свои труды и рукодѣлія для вашего употребленія» ***). Стоитъ замѣтить, что по новѣйшимъ открытіямъ, самый даже знаменитый римскій Колизей, въ которомъ погибло столько святыхъ мучениковъ подъ ударами палачей и клыками и когтями дикихъ животныхъ, построенъ рукою мученика ****).

И такимъ образомъ поступали, такъ жили и дѣйствовали св. мученики и всѣ современные имъ первенствующіе христіане, потому что всегда неизмѣнно имѣли предъ очами своими святую заповѣдь и образъ своего Спасителя, всегда оставались вѣрными завѣту святыхъ апостоловъ и учителей церковныхъ. Святый Ефремъ, отецъ четвертаго вѣка, современникъ нашего священномученика Александра, пишетъ: «счастливъ тотъ, кто даетъ доказательства искренняго и совершеннѣйшаго послушанія власти, потому что таковый идетъ по стопамъ своего Госпо-

---

*) Аѳинагора Апологъ.

) Іустина Апологъ. I, гл. 12, 23. *) Апологъ. Тертул. гл 32, 37, и др. ****) Мученики Колизея.

да, который послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя. Кто же повиновеніемъ идетъ во слѣдъ Іисуса Христа, тотъ пойдетъ по слѣдамъ Его и въ достиженіи воздаянія вѣчнаго. Послушливый никогда не сопротивляется тѣмъ, которые ему приказываютъ, не гнѣвается, когда бываетъ наказанъ, всегда готовъ на всякое благое дѣло» *). Если самъ Сынъ Божій платилъ подати, говоритъ учитель тогоже вѣка святый Амвросій Медіоланскій, какъ же осмѣливаешься ты говорить, что не долженъ платить ихъ? Онъ платилъ подати, не взирая на то, что не имѣлъ, гдѣ главы преклонити; почему же ты, гоняющійся за мірскими пріобрѣтеніями, не долженъ съ послушаніемъ подчиняться свѣтской власти? Когда императоръ требуетъ отъ васъ дани, вы не должны ему отказывать, потому что, кто желаетъ пользоваться покровительствомъ власти, тотъ долженъ доставлять и средства для ея содержанія» **).

Пусть же попробуютъ сравнить свое поведеніе съ этими завѣтными примѣрами и наставленіями всѣ тѣ, кои не только производятъ разныя крамолы и безурядицы въ нашемъ отечествѣ, но и въ припадкѣ своего крайняго безумія и опьяненія грѣховнаго дерзнули нападать на самую священную особу своего Государя,—и какого Государя?—Государя такого великаго и добраго, каковъ былъ покойный Императоръ Александръ Николаевичъ, убіенный ими безпощадно въ адской злобѣ ихъ.—Что они сдѣлали? Чего еще хотятъ и къ чему стремятся?!! Замѣчательно, что святотатственныя руки злодѣя поразили покойнаго Государя въ первую недѣлю Великаго поста, которая иначе называется издревле недѣлею Православія, потому что въ эту недѣлю церковь анаѳематствуетъ всѣхъ нераскаянныхъ еретиковъ и враговъ вѣры и церкви Христовой, въ томъ числѣ и «глаголющихъ, яко царіе не поставляются Богомъ, но дерзающихъ противъ нихъ на бунтъ и измѣну»... Да будетъ же эта страшная, православная анаѳема отнынѣ и до вѣка на всѣхъ злодѣяхъ и врагахъ Царя и царства нашего, на всѣхъ этихъ безбожныхъ крамольникахъ, на всѣхъ этихъ разбойникахъ, не устыдившихся пролить царственную кровь среди бѣ-

*) S. Ephrem. de virtute, t. 1.

**) S. Ambros. ad cap. 5 Luc.

лаго дня; да пребываетъ она на нихъ и на всѣхъ клеврета̀хъ ихъ вѣчнымъ, несмываемымъ позоромъ, чтобы всякій, какъ отъ Каина, отвращивался отъ нихъ, бѣжалъ отъ нихъ, какъ отъ заразы, и боялся даже помышлять о нихъ, какъ объ исчадіяхъ ада и отребіяхъ человѣчества.

Мы же, братіе, оставаясь неизмѣнно вѣрными завѣту своего божественнаго Учителя и Господа и Его святыхъ апостоловъ и мучениковъ, постараемся навсегда запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ своихъ ихъ живые трогательные примѣры уваженія къ царю и его царской власти, и въ особенности отнынѣ дадимъ твердый, незазорный обѣтъ предъ Господомъ Богомъ и ублажаемымъ нами святымъ покровителемъ храма сего, взирая на икону угодника Божія или молясь ему, непрестанно вспоминать о его, и всѣхъ ему подобныхъ св. мучениковъ, неизмѣнной любви и преданности власти предержащей, чтобы эта любовь и преданность отъ постояннаго, искренняго напоминанія вошла, что̀ называется, въ плоть и кровь нашу, сдѣлалась нашею второю природою, нашимъ вѣчнымъ достояніемъ и путеводительницею во всей жизни, во всемъ поведеніи и дѣлахъ нашихъ.

Въ частности же слово мое къ вамъ, юные друзья мои и питомцы наши о Господѣ, у которыхъ души еще чисты отъ губительной заразы, и сердца въ святой простотѣ своей по преимуществу способны къ воспріятію добрыхъ примѣровъ и наставленій отъ жизни и дѣятельности святыхъ Божіихъ для ближайшаго уподобленія имъ. Вы—цвѣтъ русскаго юношества; на васъ почиваютъ всѣ лучшія чаянія дорогаго нашего отечества и возлюбленнаго Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего. Покойный Государь для того такъ отечески и заботился о вашемъ образованіи, столько сдѣлалъ для этого образованія, чтобы воспитать въ лицѣ вашемъ лучшихъ слугъ и вѣрныхъ помощниковъ себѣ въ управленіи и благоустроеніи земли Русской.

Учитесь же, учитесь, дѣти, у святыхъ Божіихъ и у всѣхъ, у кого можно и должно учиться, учитесь искренно, благочестно чтить Царя, помня при этомъ разъ навсегда, что въ лицѣ убіеннаго Государя и нынѣ царствующаго возлюбленнаго сына его, Императора Александра Александровича, мы имѣли и имѣемъ не враговъ своей вѣры и благоденствія, какъ это было во времена мучениковъ,

а богодарованныхъ, верховныхъ представителей и хранителей этой святой вѣры, и державныхъ покровителей и носителей всей нашей жизни, всякаго благоденствія нашего въ настоящемъ и преуспѣянія въ будущемъ. — Если же св. мученики такъ повиновались во всемъ царямъ невѣрнымъ и гонителямъ своимъ, то какой же страшной отвѣтственности должны подлежать предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ, предъ своею совѣстію и судомъ исторіи мы, если не будемъ, какъ должно, благоговѣть предъ властію Царя своего православнаго, которому еще такъ недавно клялись мы въ вѣрности предъ свят. Крестомъ и Евангеліемъ, не будемъ любить всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ того, кто неусыпно печется о чести и счастіи Россіи на страхъ ея врагамъ, внѣшнимъ и домашнимъ, кто относится къ намъ, какъ родной отецъ къ дѣтямъ?

Прот. А. Хойнацкій.

(Изъ Майск. книжки Душепол. Чтенія 1881 года.)

Печатать позволяется. Москва. Апрѣля 22 дня 1881 года.
Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ.*

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

2005266750